

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Редников А.В.

*Редников Алексей Вячеславович – магистрант,
Институт права
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти*

Аннотация: в данной статье анализируется институт юридических лиц с позиции установленного в нем правового положения с учетом изменений нормативно-правовых актов Российской Федерации, в частности, гражданского законодательства. Реформы, касающиеся института юридических лиц, повлекли за собой преобразование его правового положения, что привело к появлению различных точек зрения и научных дискуссий по проблемам регулирования института юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, классификация юридических лиц, аффилированность.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года была принята Концепция развития гражданского законодательства [1]. Главной её целью стало совершенствование норм гражданского законодательства. Необходимо было устранить пробелы и коллизии правовых норм. С тех пор Гражданский кодекс претерпел множество изменений, включая и то, что с 1 сентября 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 99-ФЗ [2], который в корне модернизировал институт юридических лиц.

Так, например изменения коснулись самого понятия юридического лица. Если раньше, им признавалась организация, которая имеет в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении, а также отвечает по обязательствам указанным имуществом и может приобретать имущественные и личные неимущественные права, то в настоящее время были упразднены слова «оперативном управлении или хозяйственном ведении», вместо этого, юридическое лицо стало организацией, которое имеет обособленное имущество, а также несет гражданские обязанности и обладает гражданскими правами.

Благодаря внесенным изменениям, законодатель уточнил материально-правовой признак юридического лица – имущественную обособленность.

Данный признак включает в себя два аспекта: внешний и внутренний. В первом случае речь идет о разграничении имущества юридического лица и иных участников гражданского оборота, в том числе его членов, учредителей, во втором случае – о формировании имущественной базы юридического лица и обеспечении ее достаточности для осуществления организацией уставной деятельности.

Достаточно большие изменения претерпела классификация юридических лиц. Если раньше они делились на коммерческие и некоммерческие организации, то теперь деление происходит на ином уровне. В предыдущей редакции к некоммерческим организациям относились потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации, учреждения, благотворительные и другие фонды. Список не являлся исчерпывающим, что свидетельствовало о возможности его дополнения. В настоящее время законодатель значительно расширил список некоммерческих организаций: потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, различные фонды, адвокатские и нотариальные палаты и так далее.

Кроме того, в части потребительских кооперативов уже подготовлены изменения в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Они вступят в силу с 1 января 2019 года. Так, законодатель исключает из видов потребительских кооперативов «садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы». Теперь они будут относиться к товариществам собственников недвижимости, и иметь название «садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества». На наш взгляд, данное изменение оказывает огромное влияние на правовое положение огороднических и дачных потребительских кооперативов, ведь они будут наделены всей правосубъектностью некоммерческих товариществ.

Также стоит отметить, что в 2014 году было упразднено название параграфа 2 в положениях о юридических лицах в ГК РФ. Так «Хозяйственные товарищества и общества» стали называться «Коммерческие корпоративные организации».

Таким образом, законодатель поделил все организации на корпоративные и унитарные. Но далеко не все поддержали такую точку зрения. Так, Д.И. Степанов говорит о том, что указанное деление существует только на доктринальном уровне, то есть в практической деятельности такое деление не будет полезным [4, с. 34].

На наш взгляд, не стоит категорично судить о произошедших изменениях, так как Гражданский кодекс РФ, в частности институт юридических лиц, претерпевает и будет претерпевать еще достаточное количество изменений.

Стоит также отметить, что в гражданское законодательство был введен совершенно новый термин «аффилированность». Статья 53.2 ГК РФ гласит, что «в случаях, если ГК РФ или иной закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом». Мы можем отметить, что аффилированность представляет собой связанность субъектов гражданских правоотношений. Также, термин «аффилированность» в законодательстве других стран уже существует продолжительное количество времени, но и в российском праве данное понятие рассматривалось еще в 90-х годах двадцатого века [5].

Ученые-правоведы немало внимания уделяют проблеме учредительных и иных документов юридического лица. Так, отдельного внимания заслуживает статья Ю.С. Поварова «Учредительные и внутренние документы юридических лиц»[6]. В данной статье анализируются изменения гражданского законодательства. Она направлена на изменения в сфере актов локального регулирования юридических лиц. К таким актам относятся учредительный документ, а также внутренний регламент и другие внутренние документы, создаваемые организацией.

Автор указывает на тенденцию к ослаблению регламентационного значения устава. Значительная часть уделяется порядку утверждения и корректировки учредительного документа.

Согласно п. 2 ст. 65.3 ГК РФ в организациях с корпоративным устройством законодатель регламентирует, что утверждение и изменение устава принадлежит исключительной компетенции высшего органа корпорации, а также устанавливает запрет для непубличных хозяйственных обществ на передачу на рассмотрение коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа вопроса о внесении изменений в устав (утверждении устава в новой редакции).

Данная позиция, на наш взгляд, говорит о несомненной важности учредительного документа. Но и согласно ст. 12 ФЗ «Об акционерных обществах» возможны изъятия в некоторой части из правила о внесении изменений и дополнений в устав акционерной компании по решению общего собрания акционеров. Но все вышеуказанные доводы не говорят о том, что происходит ослабление значимости устава. Наоборот, они в наибольшей степени их подчеркивают.

Также, стоит отметить, что в 2014 году была введена новая статья 50.1 ГК РФ «Решение об учреждении юридического лица». На наш взгляд, основанием возникновения данной статьи послужила практическая деятельность регистрирующих органов. Также, мы можем отметить, что, благодаря введению в действие данной статьи, решение об учреждении юридического лица стало обладать юридической силой. Для признания законности такого решения достаточно наличия письменной формы и подписи учредителя.

С 1 сентября 2018 года вступит в силу новое изменение в данной статье. Так, при создании наследственного фонда решение об его учреждении будет приниматься гражданином во время составления им завещания. Государственная регистрация наследственного фонда будет происходить уже после смерти гражданина посредством подачи документов нотариусом. На наш взгляд, таким способом законодатель хочет унифицировать различные нормы гражданского законодательства, что дает, на наш взгляд, упрощение для человека применение на практике норм в сфере создания и деятельности юридических лиц.

На данном этапе развития гражданского законодательства незаконченность и несовершенство норм порождает пробелы и ошибки, которые допускаются в ходе практической деятельности. Подтверждением тому служит и не раскрытие некоторых терминов, содержащихся в законах, и неполная трактовка тех или иных понятий. Вследствие таких пробелов нередко нарушаются и конституционные интересы граждан, а также нарушаются их имущественные права.

На практике существует немало проблем, относящихся к сфере деятельности юридических лиц. Не всегда законодатель вносит ясность в ту или иную норму Закона, но благодаря уже существующей судебной практике легче дать толкование таким нормам, а также установить конкретный порядок действий при возникновении аналогичных споров.

Но все же мы придерживаемся точки зрения, что не следует категорично судить о произошедших за последние годы изменениях, в частности, правового положения юридических лиц. Законодатель находится еще на пути модернизации гражданского законодательства, что говорит о возможности внесения более конкретных положений.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 155, 23.07.2008.

2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 169, 02.08.2017.
4. *Степанов Д.И.* Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон, 2014. № 7. С. 34.
5. *Редькин И.В.* Аффилированные лица по законодательству РФ: правовое регулирование, теория и практика // Юридический мир, 1998. № 11-12.
6. *Поваров Ю.С.* Учредительные и внутренние документы юридических лиц // Вестник СамГУ. 2014. №11-1 (122). С. 180-185.